

К 78- летию со дня освобождения Щербиновского района от немецко-фашистской оккупации

2021г

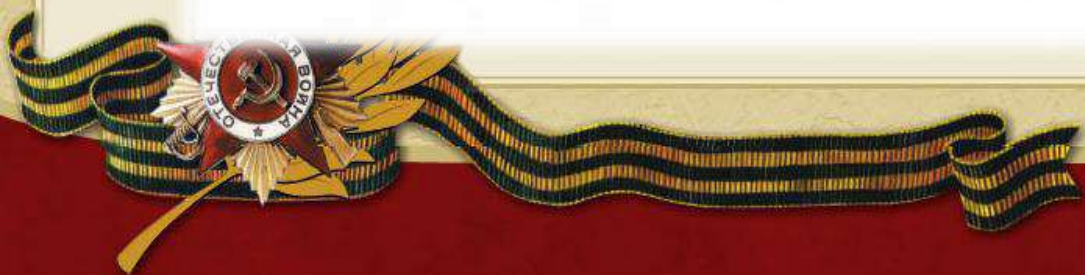
Муниципальное казенное учреждение культуры «Щербиновская сельская библиотека» Щербиновского сельского поселения

Батальон народного ополчения станицы Старощербиновской
(на площади у памятника Ленину)
1942 год

11817
Ф. 144. 7
Ф. 144. 8

Страшное время оккупации с августа 1942 по февраль 1943 года пришлось пережить военному поколению щербиновцев. На их долю выпало стать свидетелями преступлений немецко-фашистских захватчиков. Чудовищный след оставили оккупанты на нашей щербиновской земле: массовые расстрелы мирных жителей, разрушение колхозов, грабежи.

Это страшное прошлое мы никогда не забудем. Оно с нами в сохранившихся архивных документах, в воспоминаниях очевидцев, в памятниках, в памятных датах и традициях. Наш долг сохранить память об этом времени и передать будущим поколениям, какой ценой досталась нашему народу Победа.

Из статьи жительницы станицы Новощербиновской И. Богачевой «Какой ценой досталась нам Победа», опубликованной в районной газете «Щербиновский курьер» 7 мая 2005 года:

«...Из станицы на фронт ушло почти все мужское население, почитай, батальон солдат. Уходили рано утром, шли в сторону станицы Куцевской, а оттуда кто куда. Потом в станицу стали приходиться похороны...А ближе концу лета кованные сапоги запылили по станичной дороге. Пришла беда – отворил ворота. Не в радость еще полетному теплые вечера, спелые яблоки, только что убранные хлеба. По дворам стали хозяйничать незваные гости. Тихо молились Богу, украдкой зажигая лампаду у святых образов, в отчаянии плакали: «Дэ ж ты, Господи!» А наутро шли в степь за «сосями, курандой, чтобы затопить грубу да сварить нехитрую еду. Колхозную скотину разобрали, часть угнали. Дети, понимая серьезность положения, сидели во дворах, в хатах, даже собаки где-то попрятались. А в станицу пригнали евреев, поместили в фойе кинотеатра, потом за станицей (примерно у химскладов колхоза имени Димитрова) расстреляли, а к месту захоронения долго не подпускали жителей. Говоря, земля тогда стонала, а бабушка этот стон слышала всю жизнь. Немец пробыл у нас недолго, до февраля 1943-го, но для станичников это было вечностью. Мужья, сыновья, братья на войне, немец мелет всякую чушь. Как быть, как держаться? Держались. Как только освободилась станица, город Ейск, пошли наступать, гнать «бисову душу гэть в неметчину». Стали приходиться письма. Почтальона ждали все, а ну сколько не было никаких весточек!...»

Воспоминание жителя станицы Старощербиновской Г.А.Залозного «Дорогие мои старики» из статьи районной газеты «Щербиновский курьер» 7 июля 2007 года:

«...Помню это, как будто вчера было... 10 февраля 1943 года меня в Щербиновском РВК зачислили в 873-й стрелковый полк, который стоял в районе рынка, это центр станицы, где с нами, новобранцами занимались некоторое время, затем приняли присягу на верность Родине-Матери и маршем пошли в Ейск, где течение месяца обучались на пулеметчиков. После окончания курсов получил удостоверение. Присвоили звание младшего сержанта и должность «первый расчет ручного пулемета...».

Из статьи «Артиллеристам Сталин дал приказ...», опубликованной в районной газете «Щербиновский курьер» 21 февраля 2004 года:

«...Когда немцы пришли в станицу Старощербиновскую, Николай Мамченко вместе с другом Андреем Котко были мальчишками, но и они пытались навредить врагу: воровали у немцев запчасти, солярку. Их поймали. Не миновать бы смерти, да матери выручили. Подкупили немецкого коменданта, и тот отпустил подростков. Тогда ребята спрятали в тюках сена две лошади, выходили их и, как только станица освободилась, отвели лошадей нашим солдатам, а взамен взяли истощенных и вновь готовили их для фронта...

Из статьи «Уходил на войну мальчишкой», опубликованной в районной газете «Щербиновский курьер» 2 декабря 2004 года:

«...Шел второй год войны. Немцы подошли к Ростову-на-Дону. Григорию Довбышу в ту пору еще не было 18 лет. Его и других сверстников вызвали в военкомат и зачислили в истребительный батальон, который находился в Старощербиновской. Молодые бойцы дежурили каждую ночь, охраняли важные объекты – вокзал, мост и другие, находились на казарменном положении, домой их не отпускали, а однажды велели запасть продуктами, погрузили отряд на подводы, и обоз отправился в сторону Новощербиновской. Оказалось, бои шли уже под Староминской, так что это был единственный путь к отступлению. Шли беженцы, угоняли скот, трактора, тащили комбайны. Дорога была забита, уходили быстрыми темпами, так как враг настигал. Некоторые попали в плен или повернули домой. Бойцы направлялись в сторону Каневской, потом на Тихорецк, далее были Кавказская, Армавир, Минводы. Уходили в горы, там были приняты в 326-й горно-стрелковый полк, который входил в Грузинскую дивизию. Впоследствии она освобождала Кубань, в том числе и Щербиновский район...»

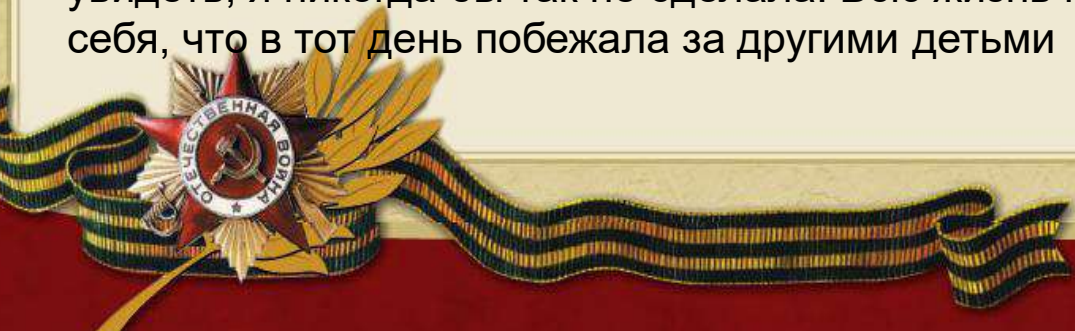

Жительница станицы Старощербиновской Б..., 1929 года рождения, жительница станицы Старощербиновской:

...Я стала свидетельницей массового расстрела мирных жителей за станицей в 1942 году. Мне тогда было 13 лет.

Помню, как полицаи вели колонну людей за станицу. Это были в основном евреи, среди них дети. Мы с другими подростками бежали за ними. Их привели за станицу, расстреляли и засыпали землей. Рядом было кукурузное поле, где мы прятались и оказались свидетелями этого ужаса. Полицаи зная, что мы прячемся в кукурузе, стреляли по полю. Мы лежали и ждали пока они уйдут. Когда вышли, то увидели, что земля на месте захоронения шевелится. Кто-то из подростков узнал красный поясок своей родственницы. Нам было очень страшно и мы убежали домой.

Я не могу объяснить, зачем мы бежали за колонной. Бежали и все. Наверное, мы не понимали, что возможно такому случиться. Если бы я знала, что мне предстоит увидеть, я никогда бы так не сделала. Всю жизнь не могу забыть этого ужаса и ругаю себя, что в тот день побежала за другими детьми

Житель станицы Старощербиновской Ш..., 1936 года рождения:

...Когда в 1942 году немцы вошли в станицу, мне было 6 лет. Они заняли наш дом. Нам пришлось жить в сарае...

...Однажды мы с мальчишками стащили у немцев зажигалку. Подожгли ее рядом со складом боеприпасов. Был взрыв и страшный грохот. Склад не пострадал, а я чуть не погиб. Очень испугался...

Жительница станицы Старощербиновской Ш..., 1939 года рождения,
жительница станицы Старощербиновской:

...В период оккупации района мне было 3 года. Помню, как нас с сестрой прятали в ямах и прикрывали. Помню холод и голод. В военные годы нас спасла речка. Мама ловила рыбу, варила нам и выменивала на другие продукты...

памятник в 3 км. к юго-востоку от ст. Старощербиновской на
месте расстрела мирных жителей в 1942 г.

